

Кто кого?

МОЛОДЕЖНЫЙ
РОМАН

Игра НА ДВОИХ

КАТЕРИНА ПЕЛЕВИНА

ИНАСПОР

Пелевина Катерина

Игра на двоих

«Литнет»

2025

Катерина П.

Игра на двоих / П. Катерина — «Литнет», 2025

Две жизни. Два спора. Но что, если они вдруг случайно пересекутся в одном месте в одно время?— Пф-ф-ф... Я, если захочу, эту выскочку завалю за две недели. Плевое дело. Спорим?— Мартынов? Спорим, что за две недели я превращу жизнь этого тупого мажора в ад?Игра или судьба? И кто кого? Обещаю много юмора, противостояние характеров и огненные перепалки... Ну и немножечко стекла, как мы любим)Книга участвует в литмобе «Жестокий спор»Содержит нецензурную браньНЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ «НРАВИТСЯ» ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

© Катерина П., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Визы	6
Глава 1.	7
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4.	19
Глава 5.	23
Глава 6.	27
Глава 7.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог

От автора: Добро пожаловать в мою литмобовскую новинку! Поддержите на старте, дорогие мои! Я в нас верю) Звёздочки, отзывы, всему рада) Обнимаю всех!

Пролог

Мартынов Вадим

Моё сердце пышет гневливым пламенем, гулко с резонансом отбивая в груди последний марш. Гордость валяется где-то в ногах, и то последнее, что я пытаюсь сохранить, обращается в пепел за секунды.

– Если бы не ты и не твой дурацкий спор! – толкает она меня в плечо на эмоциях. Глаза горят как две путеводные звезды, и я поверить не могу, что всё это время был подопытной крысой для неё. Хотя бы теперь всё сходится. Её неадекватное поведение. То она нежная, как цветок, то дикая, как пантера. Да, она была моей целью... Эверестом, который я должен был покорить, но... Всё окончательно полетело к чёрту... И я собирался это прекратить, правда, потому что втрескался по уши. Только уже поздно.

– Если бы не я??? А ты ничего не перепутала?! Ты сама на меня поспорила! Сама вела себя как стерва всё это время, а виноват только я?!

– Да ты! Ты! Ты! Если бы не подошёл к нам тогда! Если бы не начал всё это!!! Я ненавижу тебя, Мартынов! Катись ты на хер! – проходит мимо, но я хватаю за запястье. Впервые держусь за неё так, словно точно знаю, что это конец. И меня так сейчас штормит, что я с трудом нахожу опору, чтобы нормально выстоять перед ней и не пасть на поле двухсотым.

– Нет уж, уймись!

– Отпустил! Живо!

– Дикарка, блин! Ты хоть когда-то можешь нормально выслушать?!

– А ты хоть когда-то можешь исчезнуть?! Просто исчезни из моей жизни, тебя и так слишком много! Сколько раз я могу говорить тебе, что ты мне не нужен! И всё это не нужно! Ты как чума, лихорадка, смертельный вирус! Я не хочу, чтобы ты меня касался!

У меня внутри всё переворачивается... Говорила мне мама, что однажды и мне прилетит эта грёбанная стрела амура, но я бы никогда не подумал, что вот так... Что с ней... И что грудную клетку может так рвать от эмоций.

– Окей... Я понял... Значит, это всё тогда?

– Всё. И удали мой номер, Вадим. Я знать тебя не хочу, – отрезает с пренебрежением.

Отдёргивает свою руку и уходит, а я просто стою и смотрю ей вслед, понимая, что облажался...

Так крупно облажался...

Я не тачку потерял, а самого себя...

И теперь не имею ни малейшего представления, что мне делать дальше. Если бы можно было отмотать назад раньше, чем обоюдная игра проедется по нам дорожным катком, я бы всё сделал... Я бы выбрал вообще никогда её не встречать...

Дорогие мои, приглашаю вас в наш литмоб «Жестокий спор» <https://litnet.com/shrt/ad8G>

Визы

Девочка – колючка Белкова Яночка

И, конечно же... Наш циничный избалованный кравчик Вадим Мартынов

Глава 1.

Двумя неделями ранее...

Мартынов Вадим

Я не очень приятный человек... Или же даже очень неприятный, в зависимости от ситуации и настроения. Но чаще второе.

У меня полная семья, но ни грамма совести за душой, как говорят мои родители. Да и я сам не стану отрицать, что не страдаю её угрызениями и вины в своих плохих поступках тоже не ощущаю. Всё стирается, ведь главное, чувствовать своё превосходство на фоне других. А этого у меня хоть отбавляй.

– Вставай, Вадь, на пары пора. Я опаздываю...

– Чуть позже, ма... Я не могу себя оторвать...

Даже глаз продрать не могу после вчерашней попойки, но она настойчиво долбит мне по мозгам своим пронзительным голосом. Будто в бубен над головой стучит. У матери такой диапазон широкий, что оглушает намертво.

– Вадим!

– Да, блин... Встаю, видишь, – приподняв корпус, жмурю глаза от ярчайшего солнца, которое превращает все мои нервные окончания в пепел за секунду, и я падаю обратно.

– Нет... Нафиг, – прячусь под одеяло, заползая всей своей восьмидесятикилограммовой тушей... Обхватываю подушку за края, чтобы она ту не смогла сдёрнуть. Но она истерично пытается это сделать, как всегда, воюя со мной как с маленьким.

– Блииин! Что ты как ребёнок?! Тогда тебя добудиться не могла, сейчас, – ворчит она, отходя в сторону и открывая окно. – Ну и воняет у тебя здесь... Проветрить хотя бы... Вставай, Вадим, пора уже... Отец будет в бешенстве, если ты опять прогуляешь. Хватит уже!

Отец, отец... Всё бы пугали меня, блядь. Достало уже.

Она уходит, а мне кое-как удаётся открыть глаза. Снилось всякое. Оттого и член стоит колом, как будто взбесился. То одну ебал, то другую. Уже без разбора... Ещё и мулатки какие-то перед глазами мельтешили. Это уже, походу, из недавно просмотренной порнухи. Не припомню потому что, чтобы я в жизни мулаток драл...

Встаю, иду принять душ, кидаю в чат с пацанами какие-то тупые мемасы. Ржём, как обычно. Прихожу на кухню и присаживаюсь на стул, поймав взгляд, полный осуждения на мамино лице. Вот чё она опять начинает, а? Буквально бурит меня, как буровая установка...

– Ты же вроде торопилась, блин...

– Я уже опоздала, – фыркает она на меня, протянув мне кружку с кофе.

– М-м-м... Куда? В парикмахерскую? – спрашиваю язвительно, переняв её на автомате и делаю глоток, ощущая как горячая бодрящая жидкость наполняет мой пропитый желудок, моментально окутывая теплом. Зашибись... Ещё поживём...

– На пилатес! – визжит она возмущенно.

– Большая разница, конечно... – ржу я в ответ. У матери дела одно сложнее другого... Даже не знаю, как бы я выжил в таких условиях.

– Конечно! Знаешь, как долго я ждала записи с индивидуальным тренером!

– Ой, ма... Не чеши, прошу. С отцовскими деньгами тебя хоть к тибетскому монаху запишут на курс йоги. Завязывай, – огрызаюсь, пока она цокает и переписывается с кем-то.

– Знаешь, Вадя... Ты неблагодарный... А ещё ты...

– Грубый, противный и избалованный... Одно и то же... Каждый день, – усмехаюсь, глядя в телефон, но чувствую, что напротив меня начинает извергаться пламя. Отец обычно называет это змеиным ядом, но по мне так мама чистый вулкан в действии.

– Когда-нибудь, Вадим... У тебя появится девушка и тогда, надеюсь, она поставит тебя на место...

– Пф-ф-ф... Мам... Какая девушка? Я тебя умоляю. Никогда не стану заводить отношений. Чтобы что? Чтобы как у вас с батей? Постоянные перепалки и скандалы? Зачем портить себе жизнь, связываясь с баб... – смотрю на маму и замолкаю. Вот ещё одна моя беда... Не умею и не хочу держать язык за зубами. А между тем, именно мама выбивает для меня из отца новые подарки, машины, шмотки и карточки. Мне бы заткнуться вовремя...

– Вот спасибо, сынок...

– Слушай... Я не то хотел сказать, – она тут же дёргается и уходит, а я вздыхаю.

Пиздец... Женщины... Вечно всем недовольны и всего им постоянно мало. На мамины обиды я уже даже не реагирую. Она постоянно на меня наговаривает. Да, я неидеальный. Но они меня таким сами вырастили...

У меня есть всего три потребности в жизни – деньги, секс, власть.

Больше мне ни черта не надо. Родительская любовь и забота в этот список явно не входят. Слишком поздно строить из себя душек и душнил. Они, конечно, не ужасные родители, но и образцовыми никогда не были. Никто не сидел со мной за уроками, не помогал с поделками и не пёк мне торт на День Рождения. Тушили всё деньгами. Ровно все пожары, которые начали полыхать во мне во время пубертата. Гормоны буквально начали сводить меня с ума.

А родители легко гасили это.

«На, сын, расслабляйся». Вот я и приучился жить подобным образом, блин. Там, где есть бабки, есть и романтика, и секс, и удовольствие. Есть всё...

Только вот сами мои предки... Ну...

Честно говоря, глядя на них, я всё чаще думаю, что брак – это как какая-то кабала. Типа, ты вроде бы ищешь кого-то, кто останется с тобой рядом, а в итоге вроде как попадаешь в какую-то ловушку. Многие говорят, что любовь – это навсегда, что это настоящее счастье, как, например, моя мама, но мне кажется, что большинство из этого – просто навязанные обществом стандарты и стереотипы.

Вот ты, допустим, влюбился, думаешь, что нашёл своего человека, и потом начинаются эти разговоры про обязательства, ответственность, что теперь всё «по-взрослому». А реально – это словно дать кому-то ключи от своей свободы и уже не знать, когда ты её сможешь вернуть. Вроде бы и хорошо, но одновременно жутко страшно. Проще ведь было бы оставить всё как есть, без этих условий. Тем более, где мужик находится в явном проигрыше, а женщина в выигрыше. Отец батрачит, мать – тратит. Засебись отношения, конечно... Нет, я не говорю, что родить и выносить меня было легко. Но это было... Почти девятнадцать лет назад. Алё... Кичиться этим уже не время...

И вообще, мне кажется, что современный брак всё больше похож на какую-то дичь. Чувствуешь себя как в клетке. Заботиться друг о друге, делиться всем только для того, чтобы не чувствовать себя одиноким, чтобы не одному тонуть в своих проблемах. Да ну нахрен. Можно же и друзей найти для такого.

Как раз поэтому я против серьёзных отношений. Не верю ни в их постоянство, ни в святость брака. Херня из-под коня. И матери, ну никак не переубедить меня в том, что отец счастлив сейчас. Я же вижу, кто в плюсе, а кто в минусах. Не дурак... Он ради нас торчит на работе постоянно. Нихрена не отдыхает. Жертвует всем. Не... Я так жить не хочу.

Собираюсь и еду туда, где могу реализовывать все свои планы и восполнять потребности.

Универ. Место, где я – главное звено в пищевой цепи. Я и хожу-то туда только для того, чтобы чувствовать себя царём. Самоутвердиться, блин.

Девчонки дают мне, все хотят со мной дружить. Я тешу своё эго, когда появляюсь там, намного чаще, чем учусь, если честно. Но мне всё равно.

Называю вещи своими именами. Так я живу и не притворяюсь.

Сейчас начало второго курса... Молодняка пришла целая тьма. Свежее мясо. Выбирай – не хочу. Тем более, родаки подогнали мне новую тачку. Ещё круче прежней. У отца денег, хоть жопой жуй. Он известный в городе бизнесмен. И моя жизнь – сплошной сахар, по правде говоря. Учитывая, что я единственный ребёнок у них.

Видать, получился идеальным, и они решили больше не пытаться. Это если шутить, конечно. На деле я хз вообще, в чём причина моего одиночества.

– Дарова, Вадим.

– Дарова... Есть сига?

– Держи, – протягивают сразу двое, но беру только из рук своего близкого. Потому что от кого попало не принимаю. У нас тут слухи расходятся быстро. Взял сигарету – уже друг, считай. А оно мне как бы нахер не надо. – Видок у тебя пипец.

– Я не отошёл со вчерашнего...

– Заметно. А там молодняк подоспел... – гогочут парни, рассматривая недавно приехавших девчонок.

– Да я видел. Крашихи такие есть, – затягиваюсь и поглядываю на то, как какие-то две совсем мелкие девчонки в коротких юбках щеголяют возле фонтана. – Пиздец чё за униформа у нас, а... Так можно вообще об учёбе не думать.

Особое внимание уделяю блондинке с высокими гетрами, прикрывающими колени. Форма излишне выразительно подчеркивает её сочную фигурку. Огромные голубые глаза стреляют по сторонам с пренебрежением и брезгливостью. Красивая пиздец просто, только нелюдимая какая-то, словно в цирк уродов попала, а не в универ мечты.

Я медленно втягиваю дым и выдыхаю, наблюдая за каждым её шагом и тем, как лёгкие порывы ветра приподнимают её юбку, заставляя её постоянно отдёргивать ту ниже.

Парни присвистывают им, а те таращатся на нас дикими глазами, после чего закатывают их, отвернувшись, и начинают хихикать, как дурочки. Я уже заранее против такого спесивого поведения. Одно только «но», на одну из этих дурочек у меня уже встал. И давление теперь в штанах не хилое.

– А, блондиночка ничё, да, – толкает меня в плечо мой друг Тим. И я моментально напрягаюсь, понимая, что она ему тоже приглянулась.

– Да ничё вроде, ага... – толкаю с посылком, мол «середнячок».

– Да ты на ноги её посмотри, – подначивает меня снова.

– Слышь, ты задрал меня, – толкаю его ответно. – Иди подкати, раз такой умный.

– Я могу, чё мне, – выдаёт он, расправив плечи, пока я ржу над ним. Орёл, блин, недобитый. Уверен, что пошлёт... Только с этой целью его на разведку и отправил.

Смотрю на то, как подплывает к ним, что-то спрашивает, они фыркают на него. Он пробует ещё раз, улыбаясь своей самой безобразной улыбкой. И снова не так. Блондинка резко хватается свою подружку, показывая ему средний палец, и тащит куда-то в сторону, не дав им договорить. Та ещё стерва.

Ей, я смотрю, палец в рот не клади. Охренеть у неё замашки, конечно.

В итоге бедолага возвращается обратно ни с чем. Да вдобавок с такой рожей, что я готов хоть сейчас захрюкать прямо перед ним, окончательно ударив по самооценке.

– Ну и чё это было?

– Побрила меня, прикинь... Чуть ли не на херах оттаскала...

Я истерично начинаю ржать, не сдержавшись и загнувшись вполովину, а друг тут же даёт мне с кулака по плечу.

– Слышь, заткнись...

– Вот ты лошара, а...

– Ой, бля... Я бы на тебя посмотрел!

– И посмотришь... Чё думаешь, не смогу, что ли?! – полыхаю тут же, потому что в моём даре никто не смеет сомневаться, блин.

– Да она пиранья, нахрен. Нифига у тебя, Вадик, не выйдет.

– Ага, это мы ещё посмотрим...

Потушив окурок и выбросив его в урну, достаю из рюкзака плитку бельгийского шоколада, валяющуюся там уже, наверное, месяц точно, с тех пор, как мама приволокла мне его с отдыха и велела передать какой-нибудь тёлочке... Направляюсь прямиком к ним вальжной походкой победителя. Если у меня что-то в этой жизни и получается, это клеить девок. Так что... Блондинка, значит блондинка... Тем более, первокурсница.

Мне такое даже по душе...

Глава 2.

Белкова Яна

Я всю жизнь мечтала поскорее вырасти. Не знаю даже почему.

Хотелось быть важнее, значимее.

Многие вещи получались у меня с первого раза, хотя не давались другим. В школе я была старостой, ходила на множество кружков, обожала английский и надеялась поступить на ин-яз. Так и случилось.

Я поступила. Вместе со своей лучшей подругой Инной.

Счастью не было предела, потому что это значило, что я переезжаю. Что мы переезжаем, оставив детство позади... Свобода!

И тут мама начала искать причины, чтобы отговорить меня от этой идеи. Но у меня внутри уже был чёткий план. Её палки не входили в него...

Я собиралась повзрослеть.

Сколько бы она ни отговаривала от переезда, я всеми своими силами настаивала на нём, чтобы поскорее сепарироваться. Мы с Инной выбрали квартиру на двоих. Да, съём бы обошёлся нам в приличную сумму, но... Я могла найти подработку, кроме того, надеялась получить стипендию, так что... В моей голове всё было просто. Я ведь не одна. У меня есть надёжный тыл в виде подруги, с которой мы дружим с первого класса.

И хотя мама провожала меня со слезами на глазах и обидой на сердце, а ещё словами о том, что двери их дома всегда открыты для меня, я категорично решила, что ни за что не вернусь к родителям.

Мне пора было идти дальше...

Универ, в который я поступила, славился приличным образованием и перспективами. Мы загорелись тем, что по итогу найдём хорошую работу... Нужно только доучиться и закончить на отлично все четыре года и тогда дело с концом. Нас обязательно заметят.

Буквально сразу по приезде в новый город, мы с подругой устроились на работу в местное кафе. Денег там платили прилично, если учитывать вечерние чаевые. А с учётом того, что летом нам было делать нечего, мы отрывались каждый день после работы, прогуливаясь по улицам, покупая себе вещи или косметику... Ведь пахали целый день и могли себе позволить подобные удовольствия...

Так прошло и моё знакомство с алкоголем. Неудачное... Нам обоим было плохо в тот вечер. И мы решили, что безопаснее будет обжираться мороженого до конвульсий, чем травить свой организм этим пойлом... Никогда я этого не понимала. Даже на выпускном, когда все одноклассники напились, мы с Инной просто танцевали до рассвета...

А теперь... Я переживаю, что где-то могу не вписаться во всё это. Надеюсь, что это только мои страхи...

Очень скоро нас ждёт первый день учёбы. Глаза горят от мыслей об этом. Хочется поскорее окунуться в атмосферу чего-то нового.

В перспективе стать старостой группы. Возможно, вступить в какие-то клубы, чтобы охотнее ставили зачёты. Я всегда искала что-то подобное, да и Инна была со мной... Однако, мы ещё не знали, сколько разочарований нас ждёт впереди...

Получив форму за неделю до занятий, мы с ней просто выпали в осадок, если честно.

– Это что?

– Стыд и срам... У меня вся жопа на виду будет. Как это одобрили?

– Девочки... Надевайте колготки, – рекомендовал нам куратор, а мне даже захотелось подать жалобу на руководство университета... Но вряд ли это было возможно.
Блузка – куда ни шло... Но юбка, блин. Это оскорбление чести и достоинства...

А расписание? В такое бы ни одна работа не вместились... Никакого свободного времени. Не график, а беспросветная каторга, блин!

– Мраааак...

– Всё так плохо, да?

– Понедельник... До семи... До семи, Янчик! Это жуть какая-то...

– Пипец... вторник?

– Вторник... До пяти. Ну ладно. Здесь можно взять смены с шести до одиннадцати...

Госсподи, – выдыхает она, пока мы собираемся. Сегодня пар не будет... Только знакомство. Но даже это, если честно, будоражит мою нервную систему до безумия. Я почти не спала ночью. Мне снились кошмары... Проснулась с трудом под клацанье зубов Инны. У неё бруксизм. Но я уже привыкла к нему за время проживания вместе... Мы ведь тут с середины июля тусуемся...

Надеваю юбку и тупой галстук, положенный по дресс-коду...

Как же убого выглядит, зная, что больше сорока процентов тела доступно глазу. А этот жалкий лоскуток ткани, словно красные трусы напоказ...

– Я гетры надену, ну, нафиг... – психую я, мечтая прикрыть свои ноги.

– А у меня нет их...

– А у меня одни, я бы дала тебе...

– Завтра куплю! – вздыхает она, натягивая на себя полупрозрачные чулки. – Издевательство, да?

– Да... однозначно, – вздыхаю, рассматривая себя в зеркало. Ужасно смотрится. Как будто я на панель собралась, задом вертеть... Или это так только кажется.

– Может, мы просто ханжи? – спрашиваю её и смеюсь, реально повертев жопой.

– Может быть, – отвечает она и делает то же самое. Как двери дуры твёрдеем перед зеркалом, пока стрелка часов уже не переваливает за половину восьмого.

– Всё, пора! Побежали!

Университет от нашей квартиры находится в трёх остановках. Мы ходим пешком. Двадцать минут и на месте.

Столпотворение на входе просто огромное и мы ищем свою специализацию.

Когда находим, нас отмечают и зовут на большую линейку, которая будет проходить на стадионе... Уже там нам объясняют правила поведения, поздравляют с зачислением и первым днем и желают успехов...

А после мы знакомимся с одногруппниками, куратором и болтаем.

Кто-то планирует гулять сейчас, кто-то учиться, а мы с Инной собираемся осмотреть универ и отметить для себя чем мы в итоге ещё планируем заниматься...

Едва проплываем мимо фонтана, расположенного перед главным корпусом, как я вижу каких-то гогочущих переростков неподалёку. Ещё и озабоченных, судя по всему, потому что они начинают нам свистеть и глазеть на нас как на добычу. Фуууу...

Один и вовсе идёт к нам, заставив меня и подружку вцепиться друг в друга и отвернуться.

– Привет-привет... А вы первокурсницы, да? – бросаю взгляд на это чучело и хмурюсь. Напоминает мне нашего одноклассника, которого я на спор огрела глобусом по башке, разломав тот на четыре части.

– Отвали, а...

– Красотка, ну чё ты... Блондиночка...

– Быдло, блин, свали, говорю! – рычу на него, пока он рассматривает меня.

– Может вам было бы интересно покататься на ламбе или феррари... Хочешь такую же, детка? – спрашивает он, заставив меня сморщиться как пересушенный урюк.

– Я хочу только одного, милый мой, – шепчу ему с улыбкой. – Чтобы ты свалил отсюда, нахрен, и больше не подходил. Или утоплю тебя в этом фонтане, будешь плавать там вместе с кишечной палочкой и плевками своих дружков, понял?!

Огрызаюсь, пока Инна ржёт, а этот идиот косится на меня, после чего, понуро свесив голову, возвращается к своим маргиналам-друзьям.

Отходим с подругой в сторону, никого не трогаем. Я фыркаю, поправляя юбку, которая вздувается от ветра, и неожиданно с другой стороны к нам подплывает один из тех самых парней. Уже другой. Такой высоченный, что я бы шею себе свернула, если бы каждый раз тянулась посмотреть на его тупорылое лицо.

Но...

Он подходит не ко мне, а к моей подружке... А я наостряю уши, прислушиваясь к их разговору совсем рядом.

– Искал самую красивую девчонку, чтобы подсластить... – тянет ей шоколадку, пока я застываю рядом и теряю дар речи. Ну надо же, блин, дамский угодник нашёлся...

Предварительно морщусь, пытаюсь оценить этот до одури слащавый приёмчик, пока Инна рассматривает его, словно экспонат в музее. Уже рот раззявила... Я так и знала. Растеклась перед ним как мороженка на солнце... Вот-вот забурлит как кипяченое молоко...

– Па...си...ба, – отвечает, заставляя меня закатить глаза и скрестить на груди руки.

Пасиба, блин! Господи... И это после того, как мы договорились обходить этих акселератов стороной! Позорище...

– А-то подружка у тебя не сахар, – ухмыляется он, даже не глядя на меня, пока я стою и дымлюсь от негодования. Он это обо мне что ли сказал?! Вообще офигел?! – Мягко говоря, с такой тяжело, наверное...

– Алё. Я вообще-то здесь! Перед тобой, орангутан! Прояви уважение! – притопнув ножкой, рычу на него, но он вообще на меня не реагирует. Будто я для него часть антуража вокруг.

– Дашь её номер? – спрашивает у неё дальше. – Это на всякий случай. Если вдруг она звонить мне будет, чтобы я точно не поднимал...

– Боже, ты совсем двинутый?! – спрашиваю у него в истерике. – Кому ты нужен? Звонить тебе... Пошли отсюда, Инна.

Он ржёт как, конь в стойле.

А я утаскиваю подругу и не узнаю в ней ту прежнюю Инну, что знала раньше... Плюс она-таки ухватила у него этот странный шоколад...

– Я не понимаю, что на тебя нашло?! Пасииииба, – передразниваю её тупым голосом. – Ты что?!

– Не знаю... Ты видела, какой он... – завороченно шепчет она и всё время оборачивается на него, словно втюрилась, блин.

– Пффф... И какой?

– Высокий... Красивый и... Накаченный...

– О, Господи... – вздыхаю, закатив глаза. – Ты серьёзно? С каких пор эти критерии внушают тебе доверие?!

– С тех пор, как я смотрю ромкомы с красивыми парнями, блин. Я тоже человек!

– Человек! А не обезьяна!

– Спасибо, Янчик... Ты вот, как всегда, умеешь утешить... И снова он обратил внимание на тебя...

– Это ты о чём вообще и к чему? – спрашиваю, когда выходим с территории универа.

– К тому, что они всегда выбирают тебя... Мне кажется, что бы ты ни делала... Они будут в ногах ползать, а ты поливать их грязью... Верно?

– Ну не «пасиба» же им говорить, блин! – снова передразниваю и ржу, а она отмахивается.

– Да иди ты, коза... Он и вправду симпатичный...

– Вовсе нет!

– Да... И не спорь! – уверяет, и мы так и идём, толкаясь между собой, пока мимо не проезжает какая-то дорогушая тачка, замедляясь возле нас.

Стекло опускается, и он пялится на нас, не произнося при этом ни слова.

Я прячусь за Инной, но у меня ощущение, что он именно к моим ногам прилип взглядом.

– Что тебе нужно, придурок?! Езжай куда ехал...

Он молчит, только лыбится и продолжает ехать за нами. Сцена из тупых фильмов какая-то. Маньяк, блин.

– Пошли через дворы, а... Я не хочу с ним рядом идти... – шепчу ей на ухо, пока она вздыхает.

– Ладно, пошли, – отвечает, и мы сворачиваем... Но тут вдруг происходит немыслимое. Этот идиот едет на своей тачке прямо по тротуару... Наплевав на обычных людей. Словно конченное быдло реально! И кто таких воспитывает?!

– Ты псих! – выпаливаю гневно. – Сворачивай, блин!

Он рычит на меня своим движком и тут я прихожу в бешенство, поднимая с дороги здоровенный камень и замахиваясь.

– Воу-воу... Всё... Полегче, слышь... – выдаёт напуганно из приоткрытого окна.

– Смотрите-ка... Он говорящий...

Инна в ужасе. Но клянусь... Ещё одна выходка, я точно выбью ему стекло.

– Давай, давай, – указываю ему на дорогу. – Разворачивайся!

– Ты дура реально...

– Ещё какая! Так что вали по-хорошему! – смотрю на то, как его машина отъезжает, и он высовывает свою руку, показав мне средний палец. Как быстро поджал хвост, опасаясь за свою дорожную игрушку, трус!

– Идиота кусок, – ворчу себе под нос, а потом смотрю на косой взгляд подружки. – Что, блин?!

– Он теперь и на метр к нам не подойдёт, – обиженно фыркает на меня подруга и уходит вперёд, а я вздыхаю и тащусь за ней следом, не зная, как объяснить ей, что лучше держаться от таких мудаков минимум на расстоянии вытянутой руки, а максимум на разных планетах... Она вдобавок обижается, а нам ещё сегодня весь вечер вместе работать...

Глава 3.

Мартынов Вадим

Вот ведь дура, а... Конченная какая-то. Сумасшедшая психичка...

Нет, ну я предполагал, что не все могут так сразу повестись... Но думал, как увидит тачку, так поплывёт... Все плывут. И как так вышло, что её подруга уже на моём крючке, а этой хоть бы хны, а?!

Ещё и лобовое моё чуть не уничтожила. Дура, блин. Непробиваемая!

Я бы её потом точно на колени за это поставил.

Еду обратно к пацанам, делая вид, что всё на мази. Стыдно, капец просто какой-то... Мне впервые так по самооценке проехали. Шлифовальным станком. Обычно всё почти сразу получается. Ну что бабам надо? Зацепил её улыбкой, мышцами и баблом. И она сразу же растаяла, как масло на сковороде. Я их как облупленных знаю... Они все почти одинаковые. Просто нужно включить логику и немножко обаяния. Работает как часы... Ну, работало раньше... Всегда. А тут сбой какой-то. Ошибка системы.

Я даже специально зашёл с другой техники подката, потому что видел, что она Тима отшила. А по нему сразу видно – мажорчик. Так и понял, что надо чуть иначе. Обратив внимание на её подружку первым делом и заставив нервничать, но нет... Сучка, блин, и здесь никак не отреагировала. Будто вообще парнями не интересуется... А вдруг? Мало ли, нахрен?! Это бы многое объяснило...

Едва ступаю на территорию универа, как Тим сразу же лезет под шкуру. У него это любимое дело. Да он и сам, наверное, ссыт, что отшила его. Он себя тоже очень любит. А тут какая-то взяла и проехала. Причём по обоим. И ему надо это обозначить, чтобы я не забывал, как ржал тут над ним полчаса назад.

– Чё? Не дала? – бросает неуважительно и ржёт, вынуждая меня закипеть от злости, и я толкаю его в плечо. Не со всей силы, так... В шутку.

– Пф-ф-ф... Я, если захочу, эту выскочку завалю за две недели. Плевое дело. Спорим? – предлагаю, не думая. Чисто от балды и злости. Их у меня хоть отбавляй. А вот предложение, конечно, максимально тупое, даже если я сам в себе уверен... Ну, был... До сегодняшнего дня. Может, это вызов?

– Ну, спорим... На чё?

– Давай на мою ламбу... – тяну ладонь первым.

Ой, Вадяя... Не доведёт тебя до добра твой сраный азарт. Остановись!

– Гонишь...

– Серьёзно.

– В себе уверен, наш гордый орёл, – продолжает он стебаться и тянет мне в ответ руку.

– Никитос, разбивай...

– А если ты проиграешь, отдаёшь ферру...

Тим смотрит на свою тачку и вздыхает.

– Да не... Не выйдет у тебя. А у меня два спорт кара будет, погнали.

М-дааа... Я с опаской думаю о том, что будет, если эта выдерга вдруг мне не даст, но быстро прихожу в чувства. С хера ли?

Я офигенный. И доломаю любыми путями. Похер мне как.

Идём на пару, англичанка вертит жопой у доски так, что отвлекает меня от мыслей о споре. Я уже весь в фантазиях о том, как деру её на преподавательском столе, а она выкрикивает всякие пошлости на-английском и кричит, словно чайка, пролетающая над океаном. Красота...

– Слышь, Вадь, чё она тебе хоть сказала-то?

– Кто? – вырывает меня из мыслей Тим.

– Ну эта... Первачка. Блондинка...

Блин, если дословно вспомнить, что она мне сказала, то можно смело ставить крест на своей машине.

– Да нифига, просто убежала.

– М-м-м... Ну-ну, – угораёт он надо мной, будто нарочно подогревая мой и без того горящий пукан.

Как же бесит, а. Ещё с утра мама настроение подпортила, а это... Уже ни в какие ворота не лезет!

Плохо, что у первокурсниц сегодня нет пар, иначе бы я прямо до конца учебного дня её дождал... Уже бы ехала со мной в ресторан и не выделялась. А тут...

Приходится откладывать на завтра.

А я в принципе никогда не откладываю на завтра то, что можно сделать сегодня. Особенно касаясь споров. Особенно, если речь о победе...

Вчера мы неплохо тусанули с кентами перед началом нового учебного года. Я реально аж забылся. А теперь поставил себе новую цель, которую, если не исполню, то самого себя уважать перестану. Мне нужно её добиться и трахнуть.

– Привет, Вадик... Уже две недели не пишешь, – садится рядом со мной одна из моих конфеток и кокетливо играючи касается моего плеча. Ладонь скользит по вороту... А потом и на бицепс, сжимая его. – Я соскучилась...

– Извини, занят был дико... Есть предложения?

Смотрю в глазище цвета сочной зелени, а потом и на губы, щедро намазанные каким-то блеском, что аж ослепляют меня своим сиянием. Вот любит же она намазаться до отвала.

– Есть, конечно... Я, ты, номер отеля... Как и всегда, – улыбается, чем, безусловно, соблазняет. От одного дня в проёбе ничего ведь не изменится... Выскочки тут всё равно уже нет. Так что толку тогда мазаться, да?

– Ладно, давай.

– Мяу... – произносит по-тупому, а потом кладёт ладонь на моё бедро. – В рестик сначала сгоняем?

– Конечно, – отвечаю сразу же. Мне мама говорила, что прелюдия начинается, когда ты открываешь девушке дверь и плотно кормишь её ужином. Я навсегда это дерьмо запомнил. Знаю, что им нравится. И готов делиться... Мне не жалко.

Ну а Миланка в целом симпатичная и фигуристая девчонка. Она заслужила таких тонкостей.

Я готов немного побыть джентльменом. Не вопрос...

До конца пар продумываю план по совращению новенькой... Попутно отвлекаясь на засосы в шею и тисканья Миланки.

Что я о ней знаю? Ровным счётом ни хрена. Ни как звать, ни откуда приехала, ни адреса, ни целей в жизни, ни даже факультета... Это просто пипец. Надо было чуть позже спорить, когда это всё уже бы стало мне известно... А так получается, я вхолостую буду стараться.

– Ну что ты готов? – спрашивает у меня Милана, протянув руку на выходе.

А мне кажется, я уже тупо забыл о чём мы договаривались, блин. Весь в своих мыслях.

– Да... Блин, да, пошли, – руки, естественно, с ней не смыкаю. Не люблю такого. А вот двери в заведение и в тачку с удовольствием открываю.

Едва пристёгивается, сразу же заявляет требования. Она знает, чего от жизни хочет. Тут не поспоришь.

– Пять звёзд, сертификат в СПА и поцелуи в губы.

– Если отсосёшь, – ржу я, начав движение, и она ухмыляется. Стерва, блин.

Стоим в пробке, едва проезжаем две остановки, и я уже проклинаю все и вся, потому что люто хочу ссать... И зачем я только выпил этот грёбанный энергетик, будь он не ладен... Думал, что он быстрее снимет мне похмелье, но нифига... Теперь поможет только качественный отсос.

Тянемся, как резина... И я злой... Пипец какой...

Дотерпеть удаётся только до следующей остановки. Вижу какую-то убогую кафешку с тупой вывеской, но уже собираюсь там отлить. Сейчас она выглядит для меня как оазис в пустыне.

– Сорян, подождёшь тут, хорошо?

– Ладно, конечно, не вопрос... – одарив кофейню презрительным косым взглядом, Милана остаётся в машине, пока я влетаю туда, словно сумасшедший и пулей мчу к туалету...

Дёргаю за ручку в толчок. Закрыто...

Да ёб! Осматриваюсь в этом простеньком блеклом помещении.

Моё внимание сразу привлекает копна светлых волос, собранных в пучок, а потом и голубые глазища, которые направлены чётко на меня. Твою мать... Серьёзно? Из всех кафе столицы?! Что это за шутки такие?!

– Туалет только для гостей, – выпаливает сразу же, как подходит ко мне со злобным выражением лица. Рассматриваю её в этом уёбищном фартуке и морщусь, потому что это надо постараться так сильно испоганить её внешний вид. Но выдавать себя нельзя, конечно же. Ведь можно схлопотать по роже и лишиться своей ламбы, нафиг. А это плохо. Очень плохо.

Проклятие, как же хочется ссать... Кто там застрял, блин?!

– Да ладно, детка, ты же не дашь мне тут обоссаться, правда?

– Что ты, нет, конечно. Я просто тебя вытурю.

– Пхах... Яна... – читаю на бейджике. – Ты Яна, теперь ясно.

– Чего тебе ясно, самец павиана? Иди давай, мест нет, можешь быть свободен, – смотрю на абсолютно пустой зал и приподнимаю бровь. Она так придушивается, что ли? Садистка? Ну к ней и приколы, конечно.

– Тут как бы вообще людей нет, если ты не заметила... Может, у тебя проблемы с оценкой ситуации?

– Пока у тебя не начались проблемы, причём с самооценкой из-за обоссанных штанов, советую тебе поскорее уйти отсюда на фиг и найти другое место! – рычит на меня, а потом я вижу рядом её подружку... М-м-м, так они тут вместе работают. Закоренелые подружки, значит. Милота...

Уже держусь за писюн и стучусь в дверь толчка.

– Да вы там чё умерли, что ли?!

– Дай ему ключ, – шепчет жалостливо вторая, пока я смотрю на ту самую выскочку. Вот ведь зараза, а.

– Ты издеваешься? Ты толчки на замок закрываешь?

– Да, от таких вот бессовестных зассых, как ты.

Блядь, как же хочется высказать, но нельзя.

Улыбаюсь, как дурак, и протягиваю руку.

– Будь так великодушна... Разреши справить нужду, милая владычица здешних писсуаров.

Гадина лыбится на меня и мотает головой, указывая на выход.

– Вон!

– Я же вам на крыльцо наассу... Отвечаю...

– Вот оно, истинное воспитание... а притворялся-то...

– Прошу тебя, – цежу сквозь зубы, и она наконец протягивает руку. Я подставляю свою, а она бросает ключи мимо... Прямо на пол и наслаждается тем, как я поднимаю их, склонившись перед ней на корты. Это не девчонка, это ходячий п...

Но мне даже некогда с ней грызться, иначе я прямо здесь сейчас обоссусь. В итоге открываю дверь дрожащими руками и быстро вбегаю в первую попавшуюся кабинку, начав ссать, прикрывая глаза от боли. Чуть кран не лопнул, блин... Вот же стерва, а... Как с такой тягаться?

Ощущение тяжести покидает тело. Мне казалось, я свинцом налился весь, реально. Жесть какая. Ненавижу терпеть.

Мою руки, отряхиваю их прямо ей на зеркало, пусть вытирает, и выхожу оттуда, сталкиваясь с Миланкой взглядами. Вот нафига она за мной попёрлась, а?!

– Долго тебя ждать, ау?! – кидает предьяву сразу же, как только меня видит.

– Твоя девушка уже успела купить себе шоколадный коктейль, так что с тебя две тысячи, – выдаёт эта Яна, встав передо мной в позу с терминалом. Я, конечно всё понимаю. Но что за цены, блин? Он из золота или, может, с добавлением слезы единорога? Нет, я не жадный... Но цена должна соответствовать качеству.

– Шоколадный коктейль за две тысячи? У вас тут чё рублёвка?

– Нет, коктейль стоит триста рублей. А тысяча семьсот за пользование туалетом, ключи, – вытягивает надменно свою маленькую ладонь, и я сую ей их, раздувая ноздри и проводя оплату телефоном. Чек выкатывается тут же, а она с отвращением выдыхает. – Всего вам доброго.

– Ага, и тебе! – выпаливаю на эмоциях. – Спасибо, что отлить разрешила.

– Отныне своё добро неси в другое место!

Выхожу оттуда весь на нервозе, достаю сигарету и смотрю на Миланку волком.

– Вот нахуй ты за мной пошла, а?!

Она недоумевает и приподнимает бровь. Я же знаю, что она очень обижается на моё такое поведение, но у меня обострился нервоз на фоне того, что я боюсь потерять свою машину в споре. А теперь эта Яна думает, что у меня есть тёлка. Охуенно!

– Что?!

– Что?! Вот чё тебе в тачке не сиделось, дура?!

– Знаешь что, Мартынов?! Пошёл ты! – показывает мне «фак» и уходит, цокая каблуками по тротуару... А я как придурок остаюсь один. Без секса и без малейшего понятия, как теперь завоёвывать эту гадину...

Глава 4.

Белкова Яна

Когда это недоразумение выходит из нашего заведения со своей фифой, Инна смотрит на меня, как всегда, с осуждением.

– Не начинай, – прохожу мимо, а она за мной. Как багаж нотаций. Я уже предвкушаю, ведь она его почему-то жалеет. Я понять не могу, чем он так сильно ей приглянулся-то?! Ну голубоглазый, ну чернявый, ну высокий... И у него мышцы... Господи, как вспомню, что она несла утром, ржать хочется.

– Вот зачем ты так? Теперь он решит, что мы вообще дуры какие-то...

– Ах какая жалость! Бедный мальчик! Наверное, после этого потеряет к нам всякий интерес, – улыбаюсь я саркастически, и она смеётся надо мной, ударив полотенцем.

– Дура! Завидую я тебе, Янчик...

– Мне? Чему тут завидовать?

– Не знаю... Ты всегда в себе уверена... Если бы ко мне такой клеился, я бы давно уже...

Будто я не знаю, что она уже давно. Она мне это уже всем своим видом продемонстрировала, блин. Но я ищу для неё плюсы, чтобы не расстраивалась.

– Значит, тебя судьба бережёт. За тобой сто процентов ангел-хранитель ходит, отгоняя таких вот ослов! – выпаливаю я.

– Тогда забирай его! – смеётся она, и я кривлю лицо. – Я про ангела!

– А-а-а... С радостью бы... Если серьёзно, он мне ни капельки не нравится...

– Может, ты его просто не знаешь?

– А ты знаешь! Ха-ха! – выдаю и ржу на всю кофейню. Сегодня вообще народа нет. Один только засыха тут забегал, две тысячи оставил... – Ладно, пойду тоже в туалет схожу. – фыркаю, пока подружка хихикает мне вслед. А потом прохожу мимо зеркал и громко истошно ворчу, увидев капли воды, разбрызганные повсюду. Я только-только тут всё вычистила! Поэтому на ключ и закрыла!

– Урод! Гад паршивый! Это же надо было так угадать зеркало! Сволочь, а! Прибить мало! Зря я его запустила! Нет, ты только посмотри, Инна! – выхожу оттуда и снова сталкиваюсь с этим дебилом взглядами. Опять пришёл, словно ему тут мёдом намазала. На его морду смотреть не могу уже. Глаза мозолит. – А-а-а! Да ты издеваешься?!

– Закончила меня поносить?

– Слушай, иди давай! Тебя девушка потеряет! Так разоришься на её коктейли, пока ходишь ссать по кабинкам! Вали!

– Она не моя девушка.

– Кхм... – стопорюсь. – Боже мой! Да мне насрать кто она тебе! Я хочу, чтобы ты ушёл! Ты русского языка не понимаешь?! Угадил мне всё зеркало, скотина! – прохожу мимо, а он за мной как хвост. Совсем уже страх потерял. Нужно носить с собой перцовый баллончик, так и знала.

– погоди, ну, хочешь, я сюда клининг найму. За полчаса вообще всё уберут.

А-а-а царь и Бог. Всё-то он может. Папуля же заплатит, наверняка.

– Нет уж, спасибо! Как-нибудь обойдусь! Чао-какао, придурок! – машу ему рукой, но он не унимается.

– Мы просто не с того начали... Давай поговорим немного. Ты мне понравилась.

Я приподнимаю бровь и смотрю через его плечо на свою подружку, которая в шоке от происходящего. Но прилипла к кассе и боится пошевелиться, словно думает, будто мне всё это действительно интересно.

– Таааак, – я медленно захожу за стойку к ней и беру в руки швабру. – Или ты уйдешь отсюда сам... Или я тебя...

Он ржёт, а мне нифига не смешно. Я замахиваюсь. И он тут же начинает щемиться к входной двери. Думал, я шучу, да?! Не на ту напал!

– Башку полечи, а!

– Давай-давай! Вали отсюда нахрен! Папенькин сынок!

Он вылетает из кафе, как ужаленный, и дверь за ним закрывается.

– Откуда ты знаешь, что он папенькин сынок? – шепчет подружка, округлив глаза.

– Да я не знаю, предположила просто. Вообще ничего о нём не знаю, кроме того, что идиот какой-то... Всё, забили на него...

– Эээээх, – вздыхает Инна огорченно и продолжает что-то там ковырять в кассе. То ли кнопки чистит, то ли просто так снимает нервоз, не пойму. Но я из-за этого придурка точно чуть нервный срыв не поймала.

Беру тряпку и иду мыть за ним зеркало, а потом каждый толчок заливаю хлором на всякий случай. От греха подальше. Мало ли чем грозит это всё. Такие как он разносят всякие инфекции. Уверена, что он то с одной девушкой таскается, то с другой. Да по нему видно, что он их как перчатки меняет и никто ещё до сих пор не поставил его на место. А пора!

К вечеру клиентов становится чуть больше... И мы обслуживаем столики, периодически отдыхая на кухне и болтая о том, что ждёт нас в универе.

Инна всё же грезит о парне мечты. А я только о том, чтобы заработать побольше денег и поскорее увидеть учителя по английскому. Надеюсь, мы с ней подружимся. Она вроде как очень известная, крутая.

– Как думаешь, этот парень сказал правду?

– М? Какой парень? – отвлеченно смотрю на экран телефона, где мама написала с десяток сообщений о том, что, если мне что-то не нравится, я могу возвращаться домой. Господи... Она не унимается никак.

– Ну тот...

– Ты про этого тупого зассыху, что ли?

Она закатывает глаза, а я насмехаюсь.

– Всегда теперь буду его так называть – тупой мажор, тупой зассыха, петух ахахahaha, – продолжаю угорать и издеваться. Ну, характер у меня такой, я что сделаю?

– Ну так?

– Ты про что именно?

– Про его девушку, эту... Она такаааая... – вожаделенно произносит подруга, словно та сошла со страниц журналов, блин. Пигалица обыкновенная.

– Какая?

– Ну, красивая, – говорит Инна, и я морщусь.

– Никакая она не красивая. Ты лучше, я лучше, что за бред. Обычная девчонка с кучей макияжа на лице. Ночью она превращается в точно такую же как мы...

– Думаешь?

– Уверена. Не переживай даже... И мы слишком часто о нём говорим, дорогая. Он того вообще не стоит.

Едва обнимаю подружку, чтобы успокоить хоть немного и приподнять её убитую самооценку, как колокольчик оповещает о новом клиенте, и я незаметно выглядываю.

– Нет... Нет, нет, нет... Быть того не может... – залезаю обратно.

– Что такое?

– Скажи, что я умерла, а... Или что отравилась... – прячусь за стойкой, потому что этот идиот принёс сюда огромный букет, который не вмещается в дверь.

– Да ты посмотри красота какая, Ян... Ну...

– Я говорю тебе! Нет! Я это не приму и к нему не вылезу! Пошёл он на хрен! Я не желаю быть частью этого спектакля!

– Я тебя слышу, – вдруг раздаётся возле кассы хрипкое наверху. – В следующий раз, если хочешь спрятаться от парня, нужно хотя бы комнату менять...

– Я не пряталась, – встаю с пола. – Я монетку обронила. – делаю вид, что толкаю в кассу и отряхиваюсь. – Чего тебе?! Чё припёрся опять?!

– Это тебе... – тянет мне букетище, который я если бы взяла, то, наверное, сразу бы с ним тут и упала.

– Мне некуда это ставить. Ваз у нас не бывает.

– Ну, бля. Это ж кафе, уже вечер. Поставь в кастрюлю, к примеру.

– М-м-м... Не-а. Не выйдет. Всё... Кто бы ты ни был... Дверь вон там.

– Слушай... Меня зовут Вадим... Вадим Мартынов. И я не хочу с тобой ругаться.

– Как это миииило. Ну раз не хочешь, дорогой мой человек, Вадим. Бери своё добро и уходи, пожалуйста. Очень тебя прошу. Мне не до тебя и не до тебе подобных.

– Ты лесба, что ли? – спрашивает, чем просто заставляет меня раздуть ноздри от злости.

– Сделаю вид, что я этого не слышала. Ну у тебя и самомнение, придурок.

– Хах... Прозвучало так...

– А знаешь, как прозвучало то, что несёшь ты? Привет, я Вадим Мартынов, тупой мажор, который считает, что весь мир принадлежит мне, потому что у меня богатые родители. Любая девчонка будет со мной, ведь я весь такой из себя, очень важный, хер бумажный. Но я скажу тебя так – на словах ты, может, и Лев Толстой, но на деле... Катись, – отрезаю, пока он пялится на меня и нервно дёргает глазом.

Потом швыряет мне за стойку свои чёртовы розы и психованно уходит из кофейни прочь. Я ещё никому так по самооценке не топталась, если честно. Обычно все всё сразу понимают, а этот... Какой-то мазохист, судя по всему. Долго ж до него доходило...

Инна тут же поднимает цветы и с восторгом их нюхает. Наверное, опять считает меня дьяволом во плоти.

– Вот что ты творишь, Ян... Посмотри какие, – улыбается, раскачиваясь с ними на месте. Ещё как-то удерживает, блин. На вид так они килограмм пятьдесят весят.

– Может тебя с ними сфоткать?

– А давай, – улыбается она, и я достаю телефон, начав её фотографировать.

– Девушки, седьмой столик, счёт! – кричит кто-то из зала.

– Сейчас, заняты! – ору я, и Инна хихикает.

– Нас уволят...

– Не уволят, пошли они... кто ещё тут будет работать, – ржу, вдоволь наделав красивых кадров. – Всё, кайфуй!

Она вздыхает, мечтательно нюхая бутоны.

– Вот бы он и вправду был для меня...

– Будет когда-нибудь...

– Звучит, как жалкие надежды...

– Да нет, Инн... Я пошла рассчитаю их, – ухожу, потому что мне даже нечего ей сказать. Я не знаю, почему он ко мне приклеился. И в целом почему подобных персонажей тянет ко мне. У меня так всегда было... Но я бы предпочла, чтобы они обходили нас обеих стороной. Чтобы ей обидно не было.

Возвращаюсь обратно, а Инна уже поставил цветы в вазу и держит в руках какую-то записочку.

– Это, видимо, для тебя, – улыбается, передавая её мне.

– Мне неинтересно, выкини.

– Нет, я прочту, – заявляет она. – Ты будешь моей. Я как тебя увидел сразу понял, что добыюсь и что ты – моя судьба.

Она лыбится, а меня тошнит. Я прям-таки искривляюсь в тошнотворной гримасе.

– Фу. Кто это писал? Шекспир? Что за розовые сопли?

– Хах. Ну мило ведь, скажи? Ещё и написал от руки...

Господи, неужели он не отстанет?

Вздыхаю, протирая стойку и складываю чек из терминала в кассу.

– Если так пойдёт и дальше, я пойду на крайние меры... – ворчу, стискивая челюсть. Потому что меня это реально уже достало. Мне так не нравится. Я хочу, чтобы он забыл о моём существовании.

– Что? Замутишь с ним? – гогочет она, заставляя меня цокнуть и закатить глаза.

– Нет, конечно... Что я больная, что ли?

– А как тогда?

– Как он там сказал? Мартынов? Спорим, что за две недели я превращу жизнь этого тупого мажора в ад?

– То есть... Начнёшь с ним встречаться? – поправляет она меня и загадочно улыбается, хлопа я ладони, как маленькая. Дурочка, блин.

– Одно свидание. Чтобы посадить на крючок и только.

У Инны изменяется лицо, и она так на меня смотрит. Хихикая, прикрывает лицо и краснеет.

– Чтобы посмотреть, как ты ходишь с кем-то на свидание, я готова на многое, – ржёт подружка и протягивает мне руку. – Спорим. Ты влюбишься! И все чаевые за эти две недели будут мои!

– Ошибаешься, моя дорогая Инна. Я не влюблюсь. Это он убежит от меня весь в слезах, понятно? И чаевые будут моими!

– Тогда спорим?

– Спорим! – тяну её к нашему повару, и хотя у него руки в перчатках, все грязные, и он смотрит на нас как на идиотов, всё же разбивает наш спор, покачав головой. А для меня это значит лишь одно...

Игра началась...

Глава 5.

Мартынов Вадим

Я попал. Без шансов. Не знаю чё мне делать. В последний раз вообще уже не выдержал и удрал с поля боя. Не знаю, что она о себе там возомнила, но с таким характером ей тяжело в жизни придётся. Это не просто девчонка-война, а какая-то масштабная катастрофа.

Ладно, цветы она отбрила... Просто так потратился. Я, конечно, не жадный, но...

Но! Это когда ценят то, что я делаю. А когда вот так...

Просто взять и с говном меня смешать. Это нереальный талант. И это нифига её как девчонку не красит. Наоборот делает её какой-то неадекватшей. Феминистка, блин, на минималках.

Не трахалась просто ещё даже. Член в руках не держала, вот и злая, как собака... Никто же не тербит её фасолинку, никто не ласкает, она и в ус не дует чё это такое...

Домой возвращаюсь ближе к половине десятого. Отец, конечно же, уже с порога достаёт, где я был... И где был вчера, в том числе, потому что пропустил ужин и вообще припёрся в четыре утра. И мне прилетает опять, но мама вовремя спасает ситуацию.

– Антош, пойдём... Не грузи его, ладно? У него первый день... Он всё понял, больше не будет задерживаться...

И опять она мастерски обводит его вокруг пальца. Особенно, когда заявляет, что приготовила ужин, а я, выбрасывая в мусорку какой-то завалившийся в кармане фантик, вижу чек из ресторана и контейнеры. Гасила бы хоть покачественнее. Или для неё приготовить, значит, накрыть... Ой, мама-мама... Мне бы её дела... А-то ведь отец реально планирует сбегать на меня компанию в дальнейшем...

– Ты чего такой хмурый, Вадя? – обращается ко мне за столом.

– Всё нормально.

– Случилось что-то? Поругался с кем-то? Надеюсь, не с преподавателем?

– Я ни с кем не ругался, всё нормально говорю, – отвечаю слишком резко, потому что достали... И ещё и Тим дробит меня сообщениями, когда рассказываю ему чем закончились мои сегодняшние попытки захомутать блондиночку. Вкратце, разумеется. Всем я делиться не планирую... Потому что он может палка в колёса начать ставить.

– Вадим, положи уже телефон! – ругается снова отец, и я закатываю глаза от нервоза, убирая его в карман.

– Доволен?

– Нет ещё. Ешь и разговаривай нормально.

– Когда я ем, я глух и нем, – выпаливаю, а отец ударяет кулаком по столу, на что я резко начинаю ржать.

– Нет, ну ты нормальный вообще? Серьёзно?

– Антош, – гладит его мама. – Ты чего и впрямь?

– Да он совсем от рук отбил... Ничего делать не хочет. Другие вон... Ты бы слышала, что мне Саныч о своём сыне рассказывает...

– А-а-а ну понятно откуда ноги растут. Саныч... Что ж... Я умываю руки, – отодвигаю стул и выхожу из-за стола, пока он пиздит мне что-то в спину. Уже собирается вернуть меня, но мама останавливает.

– Успокойся!

– Спасибо за ужин, – выдаю напоследок.

Если описать по шкале в десять насколько они меня задрали... Это будет чистая девятка. До десятки поднимется, если хоть один из них сейчас зайдёт в мою комнату...

От негодования я весь пыхчу. Начинаю качаться, разумеется. Потому что только штанга и гантели могут отвлечь от упавшей до пола самооценки. Кем она себя возомнила, а? Сучка, блин, тупая. Делаю жим лёжа. Злюсь на ситуацию... На всё и сразу... Наверное, я просто не привык к такому. Я всегда получал то, что визуально хочу. А это дичь какая-то...

Через несколько подходов со штангой, шкала всё же поднимается до десяти, потому что ко мне приходит мама.

– Тук-тук... Можно? – аккуратно приоткрывает дверь, делая вид, что соблюдает мои личные границы.

– Нельзя, – отрезаю, но она всё равно заходит внутрь. Что и следовало доказать... Варвары.

– Кажись, мне пора жить отдельно...

– Ты же знаешь, тебя отец непустит... Ты тогда вообще на учёбу забьёшь.

– С чего это? Знаешь сколько там тёлочек...

– Вадя!

– Девушек... Красивых, – ржу я, пока маман качает головой и садится на мою кровать.

– Ты бы не сердил его. Всё-таки он тебе на всё даёт...

– Отец года...

– Ты не знаешь, какие отцы бывают... Мой вообще не знал о моём существовании... Точнее о зачатии-то знал. Принимал непосредственное участие, а потом... – взмахивает рукой.

– Исчез... Растворился в воздухе дымкой! Если бы не твой отец...

– И ты говоришь мне эту информацию, потому что...

– Потому что ты, бессовестный, не ценишь своего счастья! Ни меня, ни отца! Вадим!

– Всё, всё, я понял, что дерьмовый ребёнок. Можешь оставить меня одного, чтобы я подумал о своём ужасном поведении, плиз? – строю несчастную рожицу, а мама кривит губы.

– Все твои тупые сарказмы сейчас ни к чему... Что у тебя случилось?

– Ничего...

– А если серьёзно...

– Да ничего, я же говорю! – уже приходится повышать голос. Достала уже строить из себя моего психолога.

– Обманывай мать сколько влезет, но я вижу тебя насквозь, молодой человек!

– Неужели? А чего тогда рентгеном не подрабатываешь? А-а-а... Ну да... Ты же вообще работать не хочешь...

Тут же получаю по морде подушкой и ржу.

– Ну серьёзно, ма... Выйди, а...

– Это девушка... Сердце моё чует!

– Началось...

– Как её зовут?

– Нет никакой девушки. Есть только одна пигалица, которую я жутко хочу проучить...

– Вадя... Нельзя обижать девочек! Мне стыдно за тебя!

– Да я и не сомневался... Она не девочка даже. Истеричка, хамка и дикарка... Я даже передать словами не могу, что она из себя представляет... Но... Мне нужно сделать так, чтобы она пошла со мной на свидание...

– Почему это?

– Потому что... Так надо...

– Ну если надо... Подари ей цветы, будь милым...

– Пробовал. Цветы она даже не приняла. Послала меня в одно место. А мою милость восприняла как слабость. Кроме того, всю делает вид, что её бесят бабки. А кого в нашем мире они бесят, мама?

– Сомневаюсь, что всё так, как ты думаешь... И вообще, если девочка прямо тебе показала, что не хочет общаться, то...

– То мне нужно взять её силой, верно? – спрашиваю и ржу, а она даёт мне подзатыльник.

– Только попробуй! Не хватало ещё в тюрьму сесть за такие выходы! Отец не отмажет, учти! А моё сердце не выдержит, я умру от инфаркта в тридцать шесть!

– Да я пошутил, блин. Ты какого обо мне мнения?

– Самого ужасного! Какого ты и заслуживаешь!

– Благодарю, – смеюсь в ответ, а она вздыхает и закатывает глаза, подходя к двери. Прямо как я... Блин, бесит...

– Вадим, я серьёзно. Уважай отца. Он делает для нас всё возможное... Иначе в следующий раз получишь ремнем по сраке...

– М-да... Опоздали лет так десять. А свои грязные сексуальные БДСМ-фантазии оставьте при себе!

– Фу, избалованный мальчишка! И как это могло из меня вылезти?!

– Избавь от подробностей...

– А был таким миленьким, сладеньких пухляшкой... Сейчас бы тебя акушерке показать, она мне сразу говорила, что вырастит исчадие Ада!

– С чего она это взяла?

– Ты только вылез, а уже пнул её ногой по лицу!

– Ахахаха, – ржу, а она хлопает дверью.

Охуенные у меня отношения с мамой, конечно. Хоть немного расслабился, потому что сил моих уже нет, думать о том, какой я лох в квадрате...

Вот что ей не так? Смотрю на себя в зеркало. Оно от моей красоты чуть не трескается... Тестостерон зашкаливает... Тело всё блестит и сияет в рельефах. А увидела бы мой член вообще бы в ладоши хлопала, как мартышка, блядь, с бубнами.

Иду принять душ, потому что весь пропотел... Ни разгрузки сегодня не получил, ни опохмела... И всё благодаря этой стерве...

Завтра пятница, а у них первый день обучения. Были бы у меня хоть какие-то мысли... Потому что пока это реально круговорот безнадёги. Я ещё и пары из-за неё пропустил... Если отец узнает, он мне, конечно, точно башку оторвёт...

Впервые я засыпаю раньше десяти часов. Впервые никуда не еду, а закрываю глаза и отрубаясь, думаю о том, как мне залезть ей под кожу завтра...

Я уже говорил, как ненавижу утро? Точно...

Глаза открываю от очередной материнской выходки... Стакан с водой в лицо... Коза...

– А-а-а... За что?!

– Я уже полчаса до тебя пытаюсь добудиться! Вадим!

– Да встаю я, встаю...

– Я слышала это пять минут назад, и десять, и пятнадцать... Сейчас вылью на тебя ведро! – угрожает она и только тогда я поднимаюсь с подушки, чтобы проверить. Потому что она может.

– Всё! Вставай!

– Лаааадно, – заставляю себя окончательно проснуться. На этот раз нацепляю чёрную рубаху, брюки, котлы... Везёт, что у парней нет этой дебильной формы, как у девчонок. Хотя лично мне их юбки вкатывают. Всё сразу видно. У кого есть на что посмотреть, у кого не очень...

Завтракаю. Отца уже нет. А мама смотрит на меня своим прожигающим взглядом.

– Что опять?

– Ничего. Ешь давай и не беси меня.

– Ага. Спасибо большое за столь прекрасный ужин. Ты просто идеальная мама, – саркастически выплёвывая, а она ехидно улыбается. Потом провожает меня, чуть ли не пинками выгоняя из дома.

– Любовник у тебя или что?!

– Ах ты зараза мелкая...

– Я шучу! Шучу! – убегаю от неё на улицу и ржу.

Там наконец сажусь в машину...

Сегодня какой-то до одури солнечный день. Я даже удивлен. Думал, погода, как всегда, поднастрёт мне дождём вдобавок... А-то ведь я совсем недавно тачку помыл... Надо же обмыть, в конце-то концов...

Еду в универ без единой мысли, как к ней подкатывать.

Просто подойти снова и мозолить глаза, пока её тошнить от меня не начнёт...

План – говно, конечно. Но какой есть...

С бриллиантами подходить, очевидно, вообще бесполезно...

Едва паркуюсь, как вижу парней на перекуре. Тащусь к ним. Здравуюсь со всеми. Стоим пиздим... Никого не трогаем...

Как вдруг кто-то тычет мне в плечо указательный пальцем. И я оборачиваюсь, увидев Сатану с красным галстуком и рогами.

– Эммм... Привет, – здороваюсь с ней, потому что уж никак не ожидал, что она сама ко мне подойдёт. У Тима так вообще ебалось такое, словно я уже забираю ключи от его детки и кладу их в карман... Да я и сам, признаться, именно так себя ощущаю.

– Привет, ну, слушай... Куда ты там меня звал? – спрашивает, дезориентируя. У меня в мгновение ощущение, что у неё биполярка. Чё это вообще такое?!

– На свидание, типа... – отвечаю, как какой-то дебил, и она кокетливо улыбается.

– Ну, ладно, типа на свидание я с тобой схожу тогда. Сегодня?

– Давай сегодня...

– Окей. Только я хочу переодеться сначала... – заявляет и смотрит на меня, не моргая. Ниже на голову, а ощущение, что это я на неё снизу вверх смотрю. Корона, интересно, не жмёт.

– Мне заехать?

– Ага.

– А куда... Номер дашь?

– Номер... – кривит она лицо. – Ну ладно, записывай...

Я, блядь, счастью своему не верю. Сердце в груди подаёт какие-то странные сигналы. Может, матушка всё же не добудилась, и я ещё сплю?

Вбиваю цифры в телефон и смотрю на неё, ощущая себя девственником и лохом. А она тут же отходит от меня на пару шагов назад.

– Ладно тогда я пошла. До вечера, – ускользает прочь, словно её тут и не было... А я всё стою, как замороженный, проверяя сохранил ли контакт...

«Яна»... Ну ладно... Поиграем тогда ещё...

Не всё потеряно...

Глава 6.

Белкова Яна

Фу! Мне пришлось стоять рядом и строить из себя дурочку, подобную тем, кто пресмыкается перед ним.

Мартынов... Я уже с утра успела о нём узнать.

Заносчивый, наглый, самоуверенный... Это мои личные доводы.

Ну а то, что я слышала вот.

«Ты что запала? Ещё бы, он такой красавчик. В очередь, подруга! Знаешь сколько у него денег? Он подарил Марусе айфон в прошлом семестре. Он любит девушек помладше. Обожает брюнеток. Обожает рыжих. Обожает блондинок. Обожает секс. В постели животное. Самый классный парень из всех в универе».

Господи. Ну и стыд...

У меня чуть уши в трубочку не свернулись. И это всего пять разных мнений.

Какие же они жалкие, оказывается. Противно слышать.

Кое-как собрала свою волю в кулак, пока Инна смеялась надо мной за углом. Я ещё никогда не ощущала себя такой продажной. Когда стояла рядом с ним вся покрылась липкими ворсинками... Брррр... Он ещё так смотрел, словно привидение во мне увидел.

А ещё... Мне пришлось дать ему свой номер! Дать номер, чёрт возьми!

Неужели потом придётся менять? Хотя просто затолкаю его в чс, делов-то!

Захожу в здание и встречаюсь с довольной Инной за углом, которая тут же притягивает меня к себе за руку.

– Ну что, рассказывай! Рассказывай! – довольно верещит, словно одна из его фанаток. Господи... За что мне это?

– Что рассказывать? Стоял там, мычал, как последний тупица... Пришлось дать ему номер...

– Уииии! Началось! – добавляет масла в огонь.

– Фу... Не понимаю, чему ты радуешься? Если начнёт мне писать, отправлю в чёрный список...

– Не гони! Тогда проиграешь точно!

– Да я уже жалею, что согласилась. Только когда стояла рядом с ним, поняла как меня от него тошнит... Теперь не знаю, как отмотать назад. Ищу машину времени. Ты такую не видела?

– Не-а, – хихикает подруга и хватается меня под локоть. – Как только напишет, ты должна дать мне свой телефон!

– Да, пожалуйста... Можешь отвечать ему за меня. Я вообще не желаю контактировать...

Инна только хохочет, и мы направляемся на первые наши лекции. Аж сердце стучит в преддверии учебного процесса. Я мечтала об этом! Скорее бы вырасти и стать крутым переводчиком!

Сплю и вижу!

Буквально с первых секунд мы вливаемся в процесс.

Только-только подступили к этим новым знаниям, и я чувствую – это точно моё. Больше всего меня радует то, как всё здесь организовано: аудитории огромные, светлые и уютные, преподаватели – такие классные, реально хотят, чтобы мы всё поняли и вникли. Особенно нравится, что это всё не просто учебники и задания, а настоящая живость – разговоры, практика, общение.

Я прямо в восторге от этого начала. Всё кажется таким особенным – как будто я открываю дверь в другой мир, где можно говорить, смеяться, ошибаться, и тебя всё равно поймут. Мне

нравится, что тут не просто учат грамматику или словарный запас, а заставляют чувствовать язык, вкладывать душу.

Препоод по английшу, как я и говорила, офигенная. Особенно нравится, что она общается с нами на равных. Не повышает тон, не грубит и не демонстрирует себя выше и умнее, хотя у нее столько практики за плечами. Но она хочет именно делиться своими знаниями с нами, и это круто...

Мы оживленно трындим с Инной, пока идём в университетскую столовую. Познакомились ещё с двумя девочками. Подружились.

И ни один Мартынов не испортит мне общего впечатления об этом месте!

– Я так рада, что здесь с тобой...

– Я тоже, так реально проще... Не отвлекаешься на переживания...

– О дааа, ты же знаешь уровень моей тревожки, – хихикает она, а потом мы снова натываемся на него...

Господи... Только хочу пройти, но он преграждает мне путь. А я уже и забыла, что нужно быть милой.

– Далеко собралась, красавица?

Хочется ответить, что в пизду по рыжики... Но... Я молчу и как дура улыбаюсь. Он же всё это буквально обожает. У него на лице написано. Такой ведомый на женские заигрывания. Предсказуемый... Бе...

Стреляю в него глазами и строю из себя какую-то... Несуществующую версию Яны Белковой... И я даже не знаю, что позорнее... Что стою с ним или что впервые за долгое время не знаю, что сказать, чтобы не послать его на три буквы...

– У меня сейчас перерыв и я хочу пообедать, – выдавливаю из себя, пока он ухмыляется.

– Ну садитесь с нами. Покормим, так уж и быть...

– Это так великодушно с твоей стороны, но... Мы хотим обсудить учебный процесс, – сцепив зубы говорю, чтобы не проводить с ним лишнего времени. Потому что не хочу, чтобы нас здесь видели вместе... Вообще никак.

Всё это время подруга стояла, молчала, как воды в рот набрала, и тут неожиданно ни с того, ни с сего выпаливает, выставляя меня конченной идиоткой.

– Да ладно, Яна! Ты же сама хотела... Пообедать с... Вадимом...

Кажется, у меня сейчас произойдёт взрыв внутри, и я сломаю Инке пальцы...

– Даааа... Но это было до того, как мы познакомились с Натальей Викторовной... – улыбаюсь я, и киваю. – Так что мы пойдём...

– Стоять... – вновь встречается он. – Ну дай мне тебя угостить, Яна...

Какой же назойливый противный комар, а...

– Ты такой джентльмен, просто милашка, – выдаю с позывами тошноты. – Хорошо, пошли...те... – дёргаю Инну с собой, чтобы не думала, что я буду одна отдуваться с этими орангутанами. Ведут они нас за свой общий стол, куда садятся сами и приводят своих девочек. Часть из которых, видимо, приглашены сюда «на раз». Потому что они им в рот заглядывают и смотрят на них как на королей универа. В том числе и на того самого парня, который подходил к нам первым...

– Что будете? – интересуется это животное, склонившись надо мной, как над своей собственностью. Тоже мне хищник нашёлся.

– На твой вкус, ты ведь у нас дамский угодник, да?

– Хах... Ну, как сказать... Тебе не могу угодить.

– Да ну брось. Я даже цветы забрала в итоге.

– Да?

– Ага. Поставила их в вазу в квартире...

– Думал ты в общаге тусуешься... Где живёшь?

– Ой, а это секретная информация... – отвечаю, потому что ни за что бы не дала свой настоящий адрес. И забирать он меня будет из соседнего двора. Делать мне нечего – светиться.

Инна наблюдает за всем как на огромном экране, а я склоняюсь к её уху.

– Тебе попкорна, блин, не хватает. Прикрой уже рот, пожалуйста...

– Ой, – тут же подбирается и делает вид, что занята своими мыслями. Капец...

Я тут что одна злой гений?

– Ладно, ща приду, – уходит он, чтобы взять нам обед, и мне становится чуточку легче, однако под пристальным взглядом его друзей всё равно нереально расслабиться.

– Значит, первый курс, да? И как наш универ?

– Универ прекрасный, – отвечаю, мечтая добавить «чего не скажешь о его обитателях».

– А подружка твоя чего забила в угол?

– Она не забила! – рявкаю, а потом смотрю на Инну, которая реально пытается спрятаться ото всех. – Ты чего?

– Не знаю, мне не по себе.

– Давай сбежим? – предлагаю, потому что мне самой тут не комильфо вообще.

– Он обидится раньше времени...

– Плевать. Давай до киоска добежим, по фруктовому батончику купим...

Шепчемся с ней, будто других тут вообще нет. С таким же успехом можно было сидеть и обсуждать то, что поспорили, блин...

Не успевает она ответить, а я воплотить план в жизнь, как перед нами приземляется поднос с едой. Всё какие-то сладости, пироженки, кофе в картонных стаканах.

– Это что? – спрашиваю, пока он приподнимает бровь.

– Еда...

– А что тут есть?

– Ну а ты что обычно ешь...

– Суп там... Мясо... Овощи... Крупы...

– Ой, а я обожаю пирожные! – тут же налетает на поднос какая-то девчонка, пока я кривлю на неё лицо.

– Ты бы не налегала на это. Нужно есть нормальную еду. Сбалансированное питание. Клетчатка, витамины... И исключать сахар из рациона. Он вообще не полезен...

– Не могу без сладкого!

Чайки слизывают с подноса всё подчистую, пока Вадим плюхается рядом со мной.

– Значит... Суп, овощи и мясо...?

– Я сама схожу, – закатываю глаза и иду в сторону раздачи, а он догоняет.

– Да погоди ты... Я же не знал, что ты любишь...

– Ну, судя по твоей компании у вас это вполне обычный рацион...

– Зато девчонки сладкие, – выдаёт он, заставляя меня взглянуть на него как на дебила.

Он это реально вслух сказал?! – Это шутка была, если что.

– А я не посмеялась, что ли? Ха-ха! Так лучше?

– Слушай... В кого ты такая вреднучая?

– А это... Я не знаю, – пожимаю плечами. – Мама говорит, что нашла меня в подъезде в картонной коробке.

Он начинает ржать, но я строю серьёзное лицо и...

– Ты чё серьёзно?

– Нет, конечно, ты дурак?

– Блядь... У тебя видок такой...

– Ага, – ставлю на поднос всё, что нужно и иду к кассе. Разумеется, этот сразу же везде норовит показать сколько у него денег. Но мне пофиг. Пусть платит. Я его ещё не на такое разведу.

Возвращаемся обратно, и мы с Инной начинаем есть, пока все за столом глушат какие-то энергетики, соки и чипсы. Ну и обед у них, конечно.

– И чё тут нормально кормят? – спрашивает кто-то из них, заглядывая в мою тарелку.

– С тобой поделиться, что ли?

– Да нет, я просто спросил.

– Очень даже неплохо. Почти как у нас в кафе...

– Хах, – выдаёт этот ублюдок сбоку. И я тут же поворачиваю к нему голову.

– Что? Твоей девушке не понравился коктейль?

– Она не моя девушка, – поправляет он снова. – Я уже говорил. И про коктейль она ничего не сказала.

– Какая жалость, я надеялась на отзыв в 2-ГИС.

– Ты реально за словом в карман не полезешь...

– Нет, не полезу. В этой сексистской униформе вообще нет карманов. Объективация в самом грубом её проявлении...

– Вообще тебе идёт... Но пацанам, конечно, сложно... Наблюдать за вами...

– А-а-а... Пацанам сложно... Ну да, – продолжаю есть, пока он ухмыляется и пьёт свою дурацкую газировку.

– У тебя изжоги потом нет от этой херни?

– Нет.

– Будет. А ещё панкреатит, гастрит, бульбит и прочее.

У него аж взгляд меняется, и он гладит себя по животу. Редкостный придурок, конечно.

– Ничё у меня не будет. Я раз в день его пью.

М-да. Аргумент, конечно...

Пока они там болтают, мы с Инной кушаем и благодарим всех.

– Ну, спасибо, мы пошли...

– Да погоди ты! – срывается он с места. – Ян... Ещё же двадцать минут до начала лекций...

– Ну нам ещё... В уборную надо и вообще... Я маме обещала позвонить.

Почему я вообще оправдываюсь перед ним? Мне и стоять-то рядом противно...

Но чаевые... За две недели... Я вполне смогу купить себе новые наушники, джинсы и кардиган...

– Тогда я напишу тебе, скажешь во сколько тебя забрать... – улыбается он, сложив руки в карманы, я чуть оборачиваюсь и вижу ту самую его девчонку, которая сидит неподалеку и просто испепеляет меня взглядом.

– Ты уверен, что это не твоя девушка? Мне кажется, она так не считает...

– Хах, да они все привязываются, – отрезает, вызвав у меня пренебрежение.

– Они все? – переспрашиваю на всякий случай, вдруг он подумал, что я такая же.

– Те, кто едят пирожные, – тут же исправляется он, заставив меня злобно улыбнуться.

Вот идиот...

– Ладно, я пошла, – дёргаюсь и тут же ощущаю, как его рука смыкается на моём запястье. Аж ожог оставляет. Какой же он неугомонный всё-таки.

– Погоди... – приходится обернуться, пока Инна уже дошла до конца столовки и наблюдает за нами оттуда.

– Чего тебе?! – выдаю, сцепив зубы.

– Платье надень сегодня...

– Ага. Будет сделано, – отвечаю, а сама уже продумываю план действий. Что, как и когда... Он потом весь в слезах от меня уползть будет, Казанова недоделанный...

Глава 7.

Мартынов Вадим

Пиздец... Теперь мне реально кажется, что у неё биполярка. То она милая, будто выдавливают из себя, то как террорист-смертник на задании. Максимально пугающая девчонка... Хз как с ней идти, но как говорится...

Взялся за гуж – не обосрись...

Весь день я пытаюсь быть максимально милым с ней, но так бы и отправил далеко и надолго, если честно. Отомстил бы за сломанную самооценку. Вот как выиграю спор, сразу же на хер у меня пойдёт. Разговор короткий.

– Слышь, Вадь... Бреет она тебя конкретно, конечно... Сомневаюсь, что справишься, – нагнетает атмосферу Тим, похлопав по плечу. Я знаю эту тактику. Чем сильнее присядешь на уши, тем сильнее обломаешь малину оппоненту...

– А ты за собой смотри... Сегодня только второй день. У меня ещё куча козырей в кармане...

По правде говоря, кроме гондонов у меня в кармане нихуя нет, но ему это знать необязательно.

– Ага, ну-ну.

– Всё, кароч, я пошёл, – только хочу выйти из столовой, как путь мне преграждает ещё одна «знакомая», с которой я периодически приятно проводил время. И почему у всех ко мне какие-то претензии? Я же не обещал ничего – раз. А два... В последний раз с ней мутил в прошлом учебном году... Летом даже не виделись.

– А я не поняла, Вадя... Ты что с этой девчонкой?

– Нет, кто сказал?

– Ну я же видела...

– Да чё ты там видела, Ань? Бредишь... Это она до меня докопалась, – тут же оправдываюсь, и она улыбается.

– Да? Правда? Значит... У нас всё хорошо?

– Разумеется, – отвечаю, притискивая к себе за талию. Вот сколько я ещё на холостых продержусь? Непонятно... Надо хотя бы по-быстрому успеть...

Едва собираюсь засосать, как в столовку возвращается она... Я, наверное, за секунды отпихиваю от себя Анютку, и смотрю на Янчика напуганным взглядом. Видела, нет? Если бы видела, уже бы влепила, сто процентов, да? Но взгляд такой странный...

– Я тут забыла кое-что, – идёт к столу и начинает рыскать под ним, после чего достаёт с пола наушники и быстро пытается уйти, но я перегораживаю путь.

– погоди, это не то, что ты подумала...

– Ты это о чём?

– Да ко мне тут одна клеилась...

– М-м-м... Ясно... А ты отбивался, да?

– Ну да, – отвечаю, ни разу не моргнув. Но мама всегда говорит, что, когда я вру, становлюсь конченным идиотом. И у меня чувство, что она думает так же.

– Ясно, я пошла...

– Стой, стой, Ян... Ты мне правда... Очень нравишься... Не отменяй только свидание, прошу...

Она поднимает на меня взгляд и смотрит так... С улыбкой, но пугающе до усрачки, как из фильмов ужасов.

– Что ты... Как можно отменить... С таким-то парнем...

– У меня ощущение, что ты меня стебёшь постоянно... Чё происходит?

– Это не стёб. Просто ты ведешь себя...

– Я извинился... Она подошла, я не среагировал... Такого больше не повторится, клянусь тебе, – оправдываюсь и уже думаю пошли они все нахуй со своими отношениями. Мне машина куда важнее. Так что всё... Я, честно, не собираюсь ни с кем другим мутить! Пожалуйста...

– Хочется тебе верить... – отвечает она задумчиво...

– Ну я всё, что хочешь сделаю...

– Всё-всё? – переспрашивает меня тонким голоском.

– Да, всё...

– Ну, хорошо... Тогда приезжай сегодня за мной в семь. Адрес я тебе скину... Договорились?

– Ага, – только тянусь, чтобы поцеловать её в щёку, а она за километр от меня отлетает и смотрит круглыми глазами.

– Ты чего?!

– Ты не гони-ка коней, красавчик, ага?! – выдаёт почти мужским голосом. – Совсем уже! – отряхивается и убегает...

А я так и стою, как дурак, если честно. Уже и так опозорился хуже некуда с ней... А тут меня теперь и вовсе засмеют, что даже в щёку поцеловать не дала...

– Не твой день, – проплывает мимо Тим.

– Слышь! – толкаю его в плечо, и слышу мерзкий ржач. Мне кажется, скоро чушку ему разьебу... Раньше, чем спор этот выиграю, блин!

До вечера я в таком состоянии... До вечера весь на нервозе. Ещё и стою наряжаюсь для неё, чтобы в ресторан сводить... Как клоун, честное слово! Не знаю, что лучше напялить... Рубашку с джинсами... Или футболку просто. Какая, нахрен, разница в чём в ресторан идти, правда? Но опять же я попросил её платье надеть... Значит, должен выглядеть соответствующе.

– Тук-тук...

– Нельзя! – уже сразу же выпаливаю, но мама открывает дверь, и я сто раз проклиная то, что не закрыл её на щеколду. – Да ёб...

– А... Красивый какой...

– А если бы я тут рукоблудил, мама?!

– Фу... Закрывать же надо!

– В следующий раз так и сделаю... Никакой личной свободы...

– Ну я же постучалась!

– Ага, вижу, – ворчу себе под нос, пока она начинает прибирать бардак, что я устроил на кровати. Вешая мои рубашки обратно на плечики.

– Согласилась, да?

– Да...

– Ну вот я же говорила! Будь милым только, я тебя прошу!

– Ты вообще чем меня слушала?!

Она вздыхает и смотрит на меня сердитым взглядом.

– Ты как с матерью разговариваешь, а? Паразит такой! Меня бы мама за это неделю заставляла в углу стоять!

Я ржу, а она всё пыхтит за моей спиной.

– Всё, ма... – толкаю телефон в карман. – Я поехал. Уже опаздываю...

– Ладно, хорошо... поцелуй хоть меня, – подставляет щеку, но я прохожу мимо. Позади опять звучат жалобы и обзывательства, но я тороплюсь. А она как вцепится, как начнёт... Потом вообще не отвертись...

Выхожу, сажусь в тачку и пишу сообщение Яне.

«Я выехал. Адрес».

«Извини, я в кафе... Мне пришлось сегодня подмениться».

У меня аж внутри всё закипает. А раньше, блин, она предупредить не могла??? Не могла... У неё же не было моего номера. Только у меня её... Блин!

«Ты серьёзно?!».

«Да, сори, так вышло».

«Но я уже настроился тебя увидеть».

«М-м-м отлично. Может тогда поможешь мне здесь?».

У меня начинает реально дёргаться глаз... Она гонит или чё? И зачем я так сказал?

«И чем мне помочь?».

«Да тут полно работы, ты что... и тебе найдётся».

Вот сучка, а... Ёб твою мать...

«Ладно, хорошо. Сейчас приеду», – откладывая телефон и начинают избивать руль. Твою мать! Твою мать! Ненавижу!

Смотрю на свою дорогушую рубашу и взываю... Мне просто в лом тащиться сейчас обратно, выслушивать капризы матери и переодеваться... Нахер.

Давлю на газ и еду в ту самую вшивую кофейню в рубашке за двадцать семь тысяч, думая о том, что меня точно ждёт веселый вечер в её компании. Уже даже не знаю, как на неё повёлся. Фигурка у неё, конечно, зачёт, но ни одна задница того не стоит... Стоит только машина... Блядь!

Подъезжаю, паркуясь прямо возле крыльца.

Психованно хлопаю дверью и тащусь внутрь. Людей тут полный зал... Вообще не знаю, откуда они все берутся. Чё тут ловить? Не место, а жёсть какая-то... И как же воняет яйцами... Буэ...

Но Яна встречает меня довольным взглядом за кассой.

– Отлично! Заходи, – тянет меня за собой и тут же накидывает фартук мне на шею...

– Что это?!

– Как что... Фартук...

Я морщусь и смотрю на бейджик. Оксана...

– Ты серьёзно??? – спрашиваю, глядя на это недоразумение.

– Ты что... Хочешь меня здесь одну оставить? Ну тогда...

– Нет, не хочу... Ладно... Что мне нужно делать?

– Записывай заказ у клиентов, уноси, чеки бить буду я сама... Ты же такой сильный, – щупает мой бицепс и лыбится. Сказать, что она странная – ни хрена не сказать. У меня чувство, словно я в цирк уродов попал.

– Лааааадно, – выдыхаю и иду к какому-то столику, принимать заказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.